

© СС И. В. Карташев, А. В. Карташев, 2021
УДК 378.961 (470.23-2) : 93/94 «1941/45»
DOI: 10.24884/1607-4181-2021-28-1-9-16

И. В. Карташев*, А. В. Карташев

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ставрополь, Россия

К ВОПРОСУ О СУДЬБАХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ 1-го ЛЕНИНГРАДСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Поступила в редакцию 11.03.2021 г.; принята к печати 26.04.2021 г.

Резюме

Целью статьи является восполнение отдельных пробелов в информации о судьбах преподавателей и студентов 1-го Ленинградского медицинского института в годы Великой Отечественной войны. В качестве источниковой базы используются новый архивный материал, источники личного происхождения в виде воспоминаний очевидцев описываемых событий, а также комплекс опубликованных ранее документов и материалов, касающихся темы статьи. Результаты исследования дополняют картину функционирования института в условиях блокады Ленинграда, во время его частичной эвакуации в тыловые районы страны, уточняют судьбы ряда сотрудников и студентов вуза.

Ключевые слова: 1-й Ленинградский медицинский институт, Великая Отечественная война, блокада, эвакуация, Кисловодск, оккупация, выживание, Холокост

Для цитирования: Карташев И. В., Карташев А. В. К вопросу о судьбах преподавателей и студентов 1-го Ленинградского медицинского института в годы Великой Отечественной войны. *Ученые записки СПбГМУ им. акад. И. П. Павлова*. 2021;28(1):9–16. DOI: 10.24884/1607-4181-2021-28-1-9-16.

* **Автор для связи:** Игорь Владимирович Карташев, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, 355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Мира, д. 310. E-mail: kartashev_iv@mail.ru.

Igor V. Kartashev*, Andrey V. Kartashev

Stavropol State Medical University, Stavropol, Russia

ON THE FATE OF TEACHERS AND STUDENTS OF THE FIRST MEDICAL INSTITUTE OF LENINGRAD DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Received 11.03.2021; accepted 26.04.2021

Summary

The OBJECTIVE of the article was to fill in some gaps in the information about the fate of teachers and students of The First Medical Institute of Leningrad during the Great Patriotic War. The source base of the research was the new archival material discovered by the authors, sources of personal origin in the form of recollections of eyewitnesses of the described events, as well as a set of previously published documents and materials related to the topic of the article. The results of the study added the picture of the functioning of the Institute under the Leningrad Blockade, its partial evacuation to the rear areas of the country, clarified the fate of a number of employees and students of the Institute.

Keywords: The First Medical Institute of Leningrad, Great Patriotic War, blockade, evacuation, Kislovodsk, occupation, survival, Holocaust

For citation: Kartashev I. V., Kartashev A. V. On the fate of teachers and students of the First Medical Institute of Leningrad during the Great Patriotic War. *The Scientific Notes of Pavlov University*. 2021;28(1):9–16. (In Russ.). DOI: 10.24884/1607-4181-2021-28-1-9-16.

* **Corresponding author:** Igor V. Kartashev, Stavropol State Medical University, 310, Mira str., Stavropol, Russia. E-mail: kartashev_iv@mail.ru.

Героическое прошлое советского народа, отстоявшего мир и независимость своей страны и победившего немецкий нацизм, постоянно находилось в фокусе внимания российских историков и краеведов. Однако вопросы выживания людей в условиях оккупации открылись для изучения относительно недавно. Суровая правда о войне, обратной ее стороне делает картину трагедии советского народа более полной и объективной. В этой связи особый интерес представляют вопросы выживания коллектива 1-го Ленинградского медицинского института (1-го ЛМИ) в условиях блокады, судьбы преподавателей и студентов, оказавшихся в оккупированном Кисловодске в 1942–1943 гг.

Исследование истории 1-го ЛМИ в период Великой Отечественной войны занимало значительное место в работах отечественных историков. Специалисты рассматривали различные аспекты его деятельности в условиях блокады Ленинграда, эвакуацию части коллектива и учащихся 1-го ЛМИ на Северный Кавказ, попытки организации работы медицинского вуза в Кисловодске накануне и во время гитлеровской оккупации, повторную эвакуацию группы преподавателей и ученых в Красноярск, завершившуюся созданием Красноярского медицинского института [1–4].

В своих работах мы уже затрагивали вопросы истории 1-го ЛМИ, связанные с периодом работы его филиала в Кисловодске [5, 6]. Важное значение для исследования рассматриваемой проблематики имело проведение в Ставропольском государственном медицинском университете (СтГМУ) Международной научно-практической конференции «Уроки Холокоста и оккупации: судьбы медицинских работников и практики выживания на территориях СССР». Ряд представленных на конференции докладов был посвящен работе 1-го ЛМИ в оккупированном Кисловодске [7], функционированию в городе больницы Красного Креста [8], в которой, спасая раненых советских воинов и рискуя собственной жизнью, героически трудились во время оккупации и сотрудники института, а также судьбам отдельных представителей ленинградской медицинской школы [9]. Изучение вопросов медицинского образования в годы Великой Отечественной войны позволило нам обнаружить новый архивный материал и источники личного происхождения в виде воспоминаний очевидцев, а также малоизвестные публикации ученых-физиков, которые стали побудительным мотивом для написания данной статьи. **Целью** ее является восполнение отдельных пробелов в судьбах сотрудников и студентов 1-го ЛМИ в годы войны.

Из материалов ранее проводившихся исследований известно, что с началом Великой Отечественной войны многие преподаватели и медицинский персонал клинических кафедр вуза ушли на фронт, помещения клиник были переоборудованы под военные госпитали. Студенты института, как и

все трудоспособное население города, в конце лета 1941 г. работали на строительстве оборонительных сооружений. С сентября, когда город начал подвергаться регулярным артиллерийским обстрелам и налетам вражеской авиации, учебные корпуса и клиники института стали объектами ударов немецкой авиации и артиллерии. Из-за многочисленных повреждений инженерных коммуникаций, нехватки транспорта и топлива ухудшилась работа систем жизнеобеспечения, в городе начал ощущаться голод. Несмотря на тяжелую обстановку, учебный процесс в институте не прекращался. Но в ноябре 1941 г. ситуация в заблокированном противником городе резко ухудшилась.

В. П. Бякина и И. В. Зимин [1] пишут о том, что в блокадном городе вместе со всеми остальными жителями умирали раненые, студенты и преподаватели 1-го ЛМИ. Приказом директора института от 19 января 1942 г. на кафедре токсикологии был открыт стационар для сотрудников института с тяжелой формой алиментарной дистрофии. В конце января смертность в клиниках института возросла до 30 %. 30 января 1942 г. в возрасте 76 лет ушел из жизни один из старейших профессоров вуза Алексей Алексеевич Лихачев. Его труп без гроба лежал в конференц-зале на овальном столе, завернутый в простыню. В газете «Пульс» [10] отмечено, что 20 января 1942 г. умерла сотрудница библиотеки института Е. К. Порембская, в общежитии погибли 20 студентов института. В январе-марте 1942 г. на кафедре гигиены от голода скончались трое сотрудников — Лойбман, Кудрявцева и Иванова.

Во время блокады и эвакуации погибли и многие другие сотрудники 1-го ЛМИ. Среди них были преподаватели кафедры физики: доцент А. Г. Рзянкин, выехавший из Ленинграда в Кисловодск вместе с частью сотрудников и студентов, и преподаватель О. В. Лосев, умерший от истощения в госпитале института в январе 1942 г. До сих пор остается не выясненной до конца судьба заведующего кафедрой физики профессора С. М. Токмачева, следы которого потерялись в оккупированном Кисловодске. К сожалению, научные труды этих ученых, имевшие важное практическое, и даже оборонное, значение, были во многом утрачены для отечественной и мировой науки.

Олег Владимирович Лосев (1903–1942) — исследователь свойств полупроводников, изобретатель генерирующего кристаллического детектора, открывший электролюминесценцию полупроводникового перехода. С 1920 по 1928 г. он работал в Нижегородской радиолоборатории, где его руководителем был профессор В. К. Лебединский. После закрытия лаборатории в декабре 1928 г. Олег Владимирович с другими сотрудниками переехал в Ленинград, где до июля 1937 г. работал в Центральной радиолоборатории треста заводов слаботочной электропромышленности, научным руководителем которой был М. А. Бонч-Бруевич.

Одновременно с 1929 по 1933 г. по приглашению академика А. Ф. Иоффе занимался исследованиями в лаборатории Ленинградского физико-технического института [11]. В феврале 1937 г. он устроился на работу в 1-й ЛМИ на должность ассистента кафедры физики. Совместно со своим коллегой и другом А. Г. Рзянкиным он создал при кафедре физики исследовательскую высокочастотную лабораторию, в которой им удавалось осуществлять достаточно сложные эксперименты [12]. В 1938 г. при поддержке профессора Б. А. Остроумова и академика А. Ф. Иоффе по совокупности опубликованных работ О. В. Лосеву была присуждена ученая степень кандидата физико-математических наук. Это позволило Лосеву, сдавшему выпускные экзамены в Нижегородском университете, но не выполнившему все формальные процедуры и не получившему диплом о высшем образовании, с осени 1938 г. преподавать физику студентам-медикам, не оставляя при этом научной работы [13].

Помимо преподавательской деятельности, О. В. Лосев консультировал работников медицинских кафедр института по вопросам работы усилительных установок для практических занятий в области физиологии и биологии [14]. Кроме того, Лосевым был организован кружок «Электронные явления на службе медицины», который дал возможность участвовать в научной работе кафедры студенческому активу. Кружок действовал вплоть до эвакуации части института в Кисловодск в апреле 1942 г.

С началом войны О. В. Лосев остался в Ленинграде, решив эвакуировать из города родителей. Но отправить к родственникам в Ворошиловск (ныне — Ставрополь) удалось только отцу — мать не оставила сына в прифронтовом городе [13]. Сам Лосев планировал завершить исследование фоточувствительности некоторых сплавов кремния, в то же время он стал активно заниматься работами по военно-медицинской тематике. Совместно с А. Г. Рзянкиным и начальником пожарной охраны института он разработал систему сигнализации, реагирующую на повышение температуры и обрыв сети в случае возникновения пожара. Кроме того, Лосев разработал и изготовил своими руками портативный прибор, позволяющий обнаруживать металлические предметы (пули, осколки) в ранах [12].

Большую пользу науке могли принести работы О. В. Лосева в области электрокардиологии. Сохранились сведения о том, что, экспериментируя на себе, он заставлял сердце синхронно сокращаться в такт с внешними электрическими импульсами [15]. Следует отметить, что первые имплантации кардиостимуляторов в стране были проведены лишь в начале 1960-х гг. [16].

В письме известному физику В. П. Жузе в ноябре 1941 г. О. В. Лосев отмечал, что закончил работу над статьей о полупроводниках и сожалел о невозможности вывезти всю семью из Ленин-

града. Считая свою помощь фронту недостаточной, он стал донором и неоднократно сдавал кровь для спасения защитников города [17]. В это время начинался самый тяжелый период в жизни ленинградцев. В декабре в результате артобстрелов была повреждена основная водопроводная магистраль, вышли из строя котельная и прачечная, замерзли система отопления и канализация. К середине января 1942 г. не стало топлива на электростанциях, в клиники института перестал подаваться ток [18]. В это время от голода умерла мать О. В. Лосева. Через несколько дней, 22 января 1942 г., от недоедания и перегрузок в госпитале 1-го ЛМИ скончался и сам Олег Владимирович [19]. В своих воспоминаниях коллеги О. В. Лосева отмечали огромное значение его исследований для отечественной и мировой науки, недооцененность заслуг талантливого ученого, беззаветную преданность своему делу, уникальные личные качества.

В связи со сложившейся к концу января 1942 г. критической ситуацией властями Ленинграда рассматривался вопрос о полной эвакуации института. Однако к концу февраля было принято решение, продолжив занятия на старших курсах, вывезти из города по льду Ладожского озера младшие курсы и часть профессорско-преподавательского состава института [1]. Среди преподавателей, прибывших в Кисловодск 2 мая 1942 г., были заведующий кафедрой физики профессор С. М. Токмачев и доцент кафедры А. Г. Рзянкин.

Работы Сергея Михайловича Токмачева (род. в 1885 г.) по теории ферромагнетизма и исследованию магнитооптических эффектов были опубликованы еще до революции [20, 21]. Позднее он занимался вопросами физической географии и метеорологии, в частности, исследовал возможность использования военного воздухоплавания для научной метеорологии. Являлся членом Всероссийского совета воздухоплавания [22, 23]. В начале 1920-х гг. разработал ряд метеорологических приборов, таких как угломер, нефоскоп, планшетная линейка, солнечные часы [24]. Оформил патенты на изобретенные им эпископ, эпидиаскоп, диафрагму для объективов проекционных фонарей, электрический плавкий предохранитель, дождемер [25—29]. В начале 1930-х гг. занимал должность профессора кафедры экспериментальной физики в Ленинградском педагогическом институте им. А. И. Герцена. С 1933 г. возглавлял кафедру физики 1-го ЛМИ. После эвакуации части вуза весной 1942 г. в Кисловодск, куда он выехал вместе с женой, продолжал заведовать кафедрой физики в развернутом там филиале 1-го ЛМИ. Он же руководил кафедрой и в период оккупации. Во время отступления немцев с Северного Кавказа профессор Токмачев покинул регион вместе с оккупантами: по одним данным, был вывезен насильно, по другим — выехал добровольно [2, 7]. Сведений о дальнейшей судьбе профессора С. М. Токмачева

обнаружить не удалось. Необходимо отметить, что ряд выехавших вместе с отступающими германскими войсками или увезенных силой сотрудников института, в частности, профессор В. А. Шаак, преподаватель К. В. Арндт, старший лаборант Н. А. Вагер, имели немецкое происхождение. Некоторые другие, например, студенты, работавшие переводчиками, а также в пригородных хозяйствах у немцев, боялись наказания со стороны советских властей, что и послужило причиной их отъезда.

Алексей Георгиевич Рзынкин (1901 – 1942) к началу оккупации Кисловодска занимал должность доцента кафедры физики 1-го ЛМИ. В 1920-е гг. он работал лаборантом в Нижегородской радиолaborатории под руководством профессора В. К. Лебединского, где познакомился с О. В. Лосевым. В связи с обвинением в анархистской деятельности в 1923 г. был исключен из Ленинградского политехнического института и приговорен к высылке, а в 1925 г. – к трем годам ссылки. В 1929 г. восстановился в институте, который окончил в октябре 1930 г. по специальности «Радиотехника». До 1938 г. Рзынкин работал консультантом и старшим инженером в лаборатории радиофизики института [30]. Судя по всему, на работу в 1-м ЛМИ устроился благодаря знакомству с О. В. Лосевым, с которым они поддерживали отношения на протяжении многих лет [31]. Из блокадного Ленинграда он выехал вместе с женой, тещей и двумя малолетними детьми [32].

Сведения о судьбе Алексея Георгиевича в период оккупации Кисловодска носили обрывочный характер. «В октябре 1942 г. был арестован доцент кафедры физики А. Г. Рзынкин, судьба его неизвестна» [3], «У него был найден радиоприемник, дальнейшая его судьба неизвестна» [7], – указывали одни авторы. «Геройски погиб от рук гитлеровцев на Кавказском фронте» [33], – заключали другие.

Прояснить ситуацию позволил обнаруженный в фондах Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ) документ под названием «Список медицинских работников города Кисловодска, расстрелянных немцами в период оккупации» [34]. Он содержит фамилии 117 сотрудников больниц, поликлиник, санаториев, аптек, уничтоженных в период оккупации Кисловодска. Практически все они были евреями. Есть в этом списке фамилии супружеской пары – ассистента кафедры общей биологии 1-го ЛМИ В. И. Львовой со своим мужем доцентом И. С. Скобло, чьих детей спасла от гибели ассистент этой же кафедры В. А. Цвиленева. Одним из немногих граждан в списке, расстрелянных нацистами по причине, не связанной с их национальной принадлежностью, был А. Г. Рзынкин.

Невыполнение населением оккупированных восточных территорий распоряжений германских властей о сдаче радиоприемников, запрете прослу-

шания советских радиостанций и распространения известий, представляющих угрозу Германии, каралось тюремным заключением или каторжными работами. Смертная казнь могла применяться в особо тяжких случаях [35]. Применение подобного наказания по отношению к А. Г. Рзынkinу, дважды осужденному советскими властями в 1920-х гг. по политическим мотивам, работавшему в открытом с разрешения германских властей учебном заведении на территории города-курорта, который оккупанты во многих отношениях пытались сделать образцовым, говорит о многом. Судя по всему, Алексей Георгиевич распространял среди коллег и жителей города полученную им по радио информацию о реальном положении дел на фронте. Возможно, талантливый физик отказался сотрудничать с оккупантами, за что был ими расстрелян.

В фондах музея истории СтГМУ хранятся воспоминания доцента кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии Галины Александровны Кочетовой, обучавшейся с 1940 по 1942 г. в 1-м ЛМИ. Вот что она вспоминала о своей учебе: «Нас, студентов 1-го и 2-го курсов, мобилизовали для сооружения противотанковой оборонительной линии на границе между Кингесепом (Финляндия) и Ленинградом. На этом участке мы работали, крепили духом, мужали, здесь получили первое боевое крещение. Впервые после бомбежки мы увидели невинно пролитую кровь своих товарищей <...> Пешком, как отступавшие французы от Москвы, кто в чем дошли до железной дороги. На второй день мы были в Ленинграде. На город было страшно смотреть, без света он казался безжизненным. <...> Радость возвращения в общежитие, институт была огромной. Многие нас уже не ждали. Почта за 2,5 месяца принесла последние предвоенные письма из дома. Связь прервалась с родными, денег не стало. Устроились чернорабочими. В это время началась эвакуация детских учреждений, особых заводов, учреждений, вузов. Наш институт стал готовиться к эвакуации: Красноярск, Пятигорск, Баку. Остановка. В Баку нас ожидала учеба по 12 – 14 ч в день. На II курсе мы работали по эвакуации людей за Каспий, а затем – в эвакогоспиталях. В них мы учились, как перевязывать, как ухаживать за тяжелоранеными. Одновременно сдавали зачеты, экзамены и опять работали. В июне 1944 г. мы сдали государственный экзамен. Все мы, выпускники интернационального факультета – 126 девушек-врачей в звании старших лейтенантов, 5 августа после 2-недельной переподготовки выехали в распоряжение санупра 2-го Украинского фронта».

Как следует из личного дела Галины Александровны, она стала выпускницей Азербайджанского медицинского института. Произошло это неслучайно. Как известно из воспоминаний Марии Эстриной – еще одной студентки 1-го ЛМИ, сотрудники и студенты, эвакуированные на Кавказ, побывали и в Кисловодске, и в Тбилиси, а затем

и в Баку, где какое-то время ожидали дальнейшего переезда за Каспий на пристани № 4, у самой воды. Лишь на четвертый день к пристани подошел нефтеналивной танкер, на нижней палубе которого разместились несколько тысяч человек [36]. Возможно, за эти четыре дня Г. А. Кочетова приняла решение остаться в Баку. Можно предположить, что ей не хватило места на танкере, потому что людей на пристани было очень много. Так или иначе, но судьба студентки II курса 1-го ЛМИ сложилась именно так.

По словам профессора Ш. Д. Галустяна, точных сведений о судьбах всех студентов, которых гитлеровская оккупация застала в Кисловодске, не было [32]. Тем не менее хранящиеся в фондах ГАРФ документы позволяют уточнить некоторые из них. Согласно показаниям учащихся института Л. И. Павловой, А. М. Мирзоян, З. Н. Ковиной, вместе с другими евреями были вывезены из Кисловодска под предлогом переселения в малозаселенные районы Украины и расстреляны в районе стекольного завода около г. Минеральные Воды 16 студенток филиала 1-го ЛМИ. В их числе были Фрида Гилевич, Белла Бойрох, Циля Беккерман, Евгения Гильденштейн, Ираида Головчинер, Сарра Шахнович, Ревекка Гуревич, Софья Абросимова, Гися Абросимова, Серафима Гуревич, Герра Гуревич, Раиса Гуревич, Белла Звягина, Фаина Белоцерковская, Инна Карповская, Рахиль Загвязинская. Еще шесть студентов института, среди которых молодые люди различных национальностей, были расстреляны в Кисловодске на горе Кольцо Галина Кривенко, Клавдия Зубак, Елена Горина, Николай Верещагин, Людмила Ерохимович, Вениамин Сухарев [37].

После освобождения Северного Кавказа многие сотрудники и студенты филиала 1-го ЛМИ принимали участие в опознании жертв нацистской карательной политики в Кисловодске, подготовке материалов для Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (ЧГК). В этой работе, в частности, участвовали заведующий кафедрой психиатрии профессор П. А. Останов, заведующий кафедрой микробиологии профессор В. Н. Космодамианский, и. о. заведующего кафедрой гистологии профессор Ш. Д. Галустян, и. о. заведующего кафедрой госпитальной хирургии профессор Т. Е. Гнилорыбов, и. о. заведующего кафедрой анатомии старший ассистент А. И. Мальцев, и. о. заведующего кафедрой патологической анатомии доцент А. М. Мельникова-Разведенкова, ассистент С. В. Маторина, ассистент кафедры психиатрии М. Е. Гонтарев [38]. Акты и сообщения ЧГК, в том числе материалы о преступлениях нацистов в Кисловодске и других городах Кавказских Минеральных Вод [39], стали одними из важнейших доказательств обвинения на Нюрнбергском процессе. Следует отметить, что

профессор Т. Е. Гнилорыбов и доцент А. М. Мельникова-Разведенкова, вдова выдающегося патологоанатома профессора Н. Ф. Мельникова-Разведенкова, не являлись сотрудниками 1-го ЛМИ в Ленинграде, однако работали в составе филиала института в Кисловодске. Также, вероятно, не все погибшие студенты, учившиеся в Кисловодском филиале вуза, приехали из Ленинграда. Тем не менее эти люди были частью коллектива филиала 1-го ЛМИ.

О нелегких годах учебы в Ленинграде, Кисловодске и Красноярске свидетельствует материал из личного дела доцента А. М. Мазуровой, хранящегося в архиве СтГМУ. Анна Матвеевна Мазурова (1919 – 2009) после окончания восьми классов в 1935 г. поступила в 1-ю Ленинградскую фельдшерскую школу, которую с отличием окончила в 1938 г. Получив разрешение на поступление в 1-й ЛМИ и пройдя обучение на подготовительных курсах, в 1939 г. она стала студенткой института. Одновременно с учебой в период с 1936 по 1938 г. Мазурова работала медицинской сестрой Василеостровского родильного дома, а с 1938 по 1942 г. — фельдшером завода № 190 им. Жданова в Ленинграде. Обучение в вузе для Анны Матвеевны продолжалось до апреля 1942 г., когда вместе с другими студентами и преподавателями она была эвакуирована в г. Кисловодск.

В начале августа 1942 г., накануне захвата города германской армией, филиал 1-го ЛМИ был частично эвакуирован в Красноярск. Здесь студентка Мазурова продолжала учебу в созданном на базе 1-го ЛМИ и ряда других вузов Красноярском медицинском институте. В октябре 1943 г. она вернулась в Кисловодск и продолжила обучение там. Этот переезд, вероятно, был связан с семейными обстоятельствами. Одновременно с учебой в течение 1944 – 1945 гг. Мазурова работала медицинской сестрой, а затем ординатором госпиталя. Окончив Кисловодский медицинский институт (филиал 1-го ЛМИ в Кисловодске приказом Наркомздрава от 12 мая 1944 г. был переименован в Кисловодский медицинский институт) с отличием в августе 1945 г., Анна Матвеевна была оставлена в аспирантуре. Однако в связи с переводом вуза в г. Кишинев по семейным обстоятельствам А. М. Мазурова, имевшая двоих детей 1940 и 1945 годов рождения, осталась в Кисловодске и работала врачом скорой помощи. Впоследствии, в связи с переводом мужа на новое место работы, она переехала с ним в Ставрополь, где заведовала районным отделом здравоохранения, позже стала главным врачом поликлиники № 2, а затем — ассистентом и доцентом кафедры факультетской терапии Ставропольского медицинского института [40].

Таким образом, результатом нашего исследования стало уточнение судеб преподавателей кафедры физики О. В. Лосева, С. М. Токмачева, А. Г. Рзянкина; введение в научный оборот

информации с именами погибших студентов 1-го ЛМИ в Кисловодске от рук немецко-фашистских оккупантов; факты участия конкретных сотрудников 1-го ЛМИ в расследовании злодеяний нацистов по уничтожению мирного населения. Примером нелегкой студенческой жизни стали судьбы студенток 1-го ЛМИ Г. А. Кочетовой и А. М. Мазуровой, прошедших нелегкими дорогами по пути эвакуации.

Конфликт интересов

Авторы заявили об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

Authors declare no conflict of interest.

Соответствие нормам этики

Авторы подтверждают, что соблюдены права людей, принимавших участие в исследовании, включая получение информированного согласия в тех случаях, когда оно необходимо, и правила обращения с животными в случаях их использования в работе. Подробная информация содержится в Правилах для авторов.

Compliance with ethical principles

The authors confirm that they respect the rights of the people participated in the study, including obtaining informed consent when it is necessary, and the rules of treatment of animals when they are used in the study. Author Guidelines contains the detailed information.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бякина В. П., Зимин И. В. 1-й ЛМИ в годы блокады: «Цель № 89» // Ученые записки СПбГМУ им. акад. И. П. Павлова. – 2008. – Т. XV. – № 4. – С. 5–10.
2. Зимин И. В. Разные дни войны... Профессор В. А. Шаак – Ленинград – Кисловодск – Берлин – Ленинград (1941–1974) // Женский медицинский институт – 1 Ленинградский медицинский институт им. акад. И. П. Павлова в годы Первой и Второй мировых войн: сборник статей / под ред. В. П. Бякиной, И. В. Зимина. – СПб.: Изд-во СПбГМУ, 2015. – С. 49–61.
3. Павлова Н. В. Героическая страница жизни 1 ЛМИ во время эвакуации (1942–1945) // Женский медицинский институт – 1 Ленинградский медицинский институт им. акад. И. П. Павлова в годы Первой и Второй мировых войн: сборник статей / под ред. В. П. Бякиной, И. В. Зимина. – СПб.: Изд-во СПбГМУ, 2015. – С. 61–68.
4. Сизых Т. П. Истоки Красноярского медицинского института – академии – университета (к 66-летию КрасГМУ им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого) // Сибирское мед. обозрение. – 2009. – № 1. – С. 97–103.
5. Становление высшего медицинского образования на Северном Кавказе (1915–1945) / А. В. Карташев, Р. С. Спевак, Е. К. Склярова, О. Н. Камалова; под ред. В. И. Кошель. – Ставрополь: Изд-во СтГМУ, 2018. – 192 с.
6. Карташев А. В. Работа высших учебных заведений на Ставрополье в период Великой Отечественной войны // Гуманит. и юрид. исслед. – 2016. – № 2. – С. 73–80.
7. Кузнецов И. С., Платонов Д. Д. Первый Ленинградский медицинский институт в оккупированном Кисловодске // Уроки Холокоста и оккупации: судьбы медицинских работников и практики выживания на территориях СССР: сб. материалов Международ. науч.-практ. конф. – Ставрополь: Изд-во СтГМУ, 2019. – С. 113–119.
8. Дубинин А. Н. Больница Красного Креста по воспоминаниям Даниила Кобзарева // Уроки Холокоста и оккупации: судьбы медицинских работников и практики выживания на территориях СССР: сб. материалов Международ. науч.-практ. конф. – Ставрополь: Изд-во СтГМУ, 2019. – С. 177–181.
9. Рюмина Т. О. В. А. Шаак – немец, лютеранин и врач. Непризнанный праведник народов мира // Уроки Холокоста и оккупации: судьбы медицинских работников и практики выживания на территориях СССР: сб. материалов Международ. науч.-практ. конф. – Ставрополь: Изд-во СтГМУ, 2019. – С. 123–131.
10. 1 ЛМИ в годы Великой Отечественной войны // Пульс. – 2020. – 9 мая. – № 4. – С. 1–21.
11. Новиков М. А. Олег Владимирович Лосев – пионер полупроводниковой электроники // Физика твердого тела. – 2004. – Т. 46, № 1. – С. 5–9.
12. Остроумов Б. А. О. В. Лосев – изобретатель кристаллина // Опередивший время: сб. ст., посвящ. 100-летию со дня рождения О. В. Лосева. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. – С. 41–202.
13. Никольский Л. Н. Физик Лосев // Электронный архив НГУ. URL: <https://lib.nsu.ru/xmlui/handle/nsu/9034>. Html (дата обращения: 18.02.2021).
14. Жизнеописание Олега Владимировича Лосева // Опередивший время: сб. ст., посвящ. 100-летию со дня рождения О. В. Лосева. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. – С. 273–276.
15. Новиков М. А., Гилев С. А. Свет Лосева. Научный подвиг Олега Лосева. К 100-летию НРЛ // Наследие В. Г. Короленко. Стратегии гуманизма: сб. материалов Второй Всерос. науч.-практ. конф. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2019. – С. 271–278.
16. Бородулин В. И., Глянецев С. П., Тополянский А. В. К истории становления кардиологии в СССР как самостоятельной научно-учебной дисциплины и врачебной специальности и о роли кардиохирургии в этом процессе // История медицины. – 2015. – Т. 2, № 3. – С. 351–359.
17. Лбов Ф. У истоков полупроводниковой техники // Радио. – 1973. – № 5. – С. 10.
18. Страшун И. Д. Научная работа 1 ЛМИ им. акад. Павлова за 2 года Отечественной войны // Алиментарная дистрофия и авитаминозы: научные наблюдения за два года Отечественной войны. Ученые записки 1 Ленинград. мед. и-ута им. акад. И. П. Павлова. – Л.: Медгиз, 1944. – 136 с.
19. Лосев О. В. У истоков полупроводниковой техники // Избранные труды / отв. ред. Г. А. Остроумов. – Л.: Наука, 1971. – 204 с.
20. Токмачев С. М. Новая теория ферромагнетизма (по Ланжевену и Вейссу). – СПб., 1910. – 33 с.
21. Токмачев С. М. Явление Керра в магнитном поле и сплавы Гейслера. – СПб., 1910. – 16 с.
22. Токмачев С. О предполагаемом использовании военного воздухоплавания для научной метеорологии // Метеоролог. вестн. – 1918. – Т. 28, № 1–12. – С. 119–124.
23. Токмачев С. Сдвиг континентов. Наблюдения нейтральных точек атмосферной поляризации с воздушного шара // Метеоролог. вестн. – 1918. – Т. 28, № 1–12. – С. 141–144.
24. 3-е Собрание 10 сентября 1921 г. Демонстрирование С. М. Токмачевым самодельных метеорологических приборов // Труды 1-го Всерос. съезда любителей мирозведения. – Пб., 1921. – С. 192–195.
25. Вестник комитета по делам изобретений. – 1926. – № 7. – С. 19.
26. Вестник комитета по делам изобретений. – 1926. – № 10. – С. 17.

27. Вестник комитета по делам изобретений. – 1927. – № 5. – С. 85.
28. Вестник комитета по делам изобретений. – 1927. – № 6. – С. 98.
29. Вестник комитета по делам изобретений. – 1928. – № 10. – С. 1555.
30. Репрессированные политехники / сост. В. А. Смелов, Н. Н. Сторонкин. – СПб.: Береста, 2009. – 243 с.
31. *Остроумов Г. А.* Радиолобитель-ученый (к 65-летию со дня рождения О. В. Лосева) // Ежегодник радиолобителя / под ред. Э. Т. Кренкеля. – М.: Энергия. – С. 67–71.
32. Музей Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени И. П. Павлова. НВФ-2. Галустян Ш. Д. Докладная записка от 18 февраля 1943 г. об организации филиала 1 ЛМИ.
33. *Остроумов Г. А.* Облик О. В. Лосева как ученого и человека // Опередивший время: сб. ст., посвящ. 100-летию со дня рождения О. В. Лосева. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. – С. 32–40.
34. ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 17. Д. 5. Л. 19–23.
35. Распоряжение рейхскомиссара Восточных провинций Г. Лозе от 13 января 1942 г. // *Verordnungsblatt des Reichskommissars für das Ostland.* – 1942. – № 1. – С. 3.
36. Воспоминания Марии Эстриной, медицинской сестры эвакогоспиталя. URL: <https://www.zdrav-novgorod.ru/k-70-letiyu-velikoj-pobedy.html> (дата обращения: 06.03.2021).
37. ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 17. Д. 5. Л. 63.
38. Акты ЧГК, ф. Ставропольский край // Документы обвиняют: сборник документов о чудовищных зверствах германских властей на временно захваченных ими советских территориях. – Вып. II. – М.: Госполитиздат, 1945. – С. 140–151.
39. Нюрнбергский процесс: сборник материалов / под ред. К. П. Горшенина (гл. ред.) и др. 2-е изд., испр. и доп. – Т. 1. – М.: Госюриздат, 1954. – С. 70; 850–851.
40. Архив СтГМУ. Ф. Р-2431. Оп. 2а. Д. 3803. Л. 2–45.

REFERENCES

1. Byakina V. P., Zimin I. V. 1st LMI in the years of the blockade: «Goal No. 89» // *Scientific notes of Pavlov University.* 2008;15(4):5–10. (In Russ.).
2. Zimin I. V. Different days of the war... Professor V. A. Shaak: Leningrad – Kislovodsk – Berlin – Leningrad (1941–1974) // *Women's Medical Institute – 1st Leningrad Medical Institute in the years of the First and Second World Wars: a collection of articles / eds by V. P. Byakina, I. V. Zimin.* SPb., SPbSMU Publishing House, 2015:49–61. (In Russ.).
3. Pavlova N. V. Heroic page of the life of 1 LMI during the evacuation (1942–1945) // *Women's Medical Institute – 1st Leningrad Medical Institute in the years of the First and Second World Wars: a collection of articles / eds by V. P. Byakina, I. V. Zimin.* SPb., SPbSMU Publishing House, 2015:61–68. (In Russ.).
4. Sizykh T. P. The birth of the Krasnoyarsk medical Institute – Academy – University (to the 66th anniversary of the KRASMU named after prof. V. F. Voyno-Yasenetsky) // *Siberian Medical Review.* 2009;(1):97–103. (In Russ.).
5. Formation of higher medical education in the North Caucasus (1915–1945) / A.V. Kartashev, R. S. Spevak, E. K. Sklyarova, O. N. Kamalova; eds by V. I. Koshel. Stavropol: StSMU Publishing House, 2018:192. (In Russ.).
6. Kartashev A. V. Work of higher educational institutions in the Stavropol Region during the Great Patriotic War // *Humanities and Legal Studies.* 2016;(2):73–80. (In Russ.).
7. Kuznetsov I. S., Platonov D. D. First Leningrad Medical Institute in occupied Kislovodsk // *Lessons of the Holocaust and occupation: the fate of medical workers and survival practices in the territories of the USSR: a collection of materials of the International Scientific and Practical Conference.* Stavropol, Publishing House of StSMU, 2019:113–119. (In Russ.).
8. Dubinin A. N. Hospital of the Red Cross according to the memoirs of Daniil Kobzarev // *Lessons of the Holocaust and occupation: the fate of medical workers and the practice of survival in the territories of the USSR: a collection of materials of the International Scientific and Practical Conference.* Stavropol, Publishing House of StSMU, 2019:177–181. (In Russ.).
9. Ryumina T. O. V. A. Schaak – German, Lutheran and doctor. Unrecognized righteous among the peoples of the world // *Lessons of the Holocaust and occupation: the fate of medical workers and survival practices in the territories of the USSR: a collection of materials of the International Scientific and Practical Conference.* Stavropol, Publishing House of StSMU, 2019:123–131. (In Russ.).
10. 1st LMI in the years of the Great Patriotic War // *Pulse.* 2020;(4):1–21. (In Russ.).
11. Novikov M. A. Oleg V. Losev – pioneer of semiconductor electronics // *Solid State Physics.* 2004;46(1):5–9. (In Russ.).
12. Ostroumov B. A. O. V. Losev – the inventor of kristadina // *Ahead of time: a collection of articles dedicated to the 100th anniversary of the birth of O. V. Losev.* N. Novgorod, Publishing House of the UNN State University, 2006:41–202. (In Russ.).
13. Nikolsky L. N. Physicist Losev // *Electronic Archive of NSU.* Available at: <https://lib.nsu.ru/xmlui/handle/nsu/9034.html> (accessed: 18.02.2021).
14. The life of Oleg V. Losev // *Ahead of time: a collection of articles dedicated to the 100th anniversary of the birth of O. V. Losev.* N. Novgorod, Publishing House of the UNN State University, 2006:273–276. (In Russ.).
15. Novikov M. A., Gilev S. A. Svet Loseva. The scientific feat of Oleg Losev. To the 100th anniversary of the NRL // *Heritage of V. G. Korolenko. The strategy of humanism: proceedings of the Second all-Russian scientific-practical conference.* N. Novgorod, NNGU, 2019:271–278. (In Russ.).
16. Borodulin V. I., Glyantsev S. P., A. V. Topolyansky To the history of formation of the USSR cardiology as an independent scientific discipline and medical specialty and the role of cardiac surgery in this process // *The History of medicine.* 2015;2(3):351–359. (In Russ.).
17. At the origins of semiconductor technology // *Radio.* 1973;(5):10. (In Russ.).
18. Strashun I. D. Scientific work of the 1st LMI for 2 years of the Patriotic War // *Alimentary dystrophy and beriberi: scientific observations for two years of the Patriotic War.* Scientific notes of the 1st Leningrad Medical Institute. Leningrad, 1944:136. (In Russ.).
19. Losev O. V. At the origins of semiconductor technology. Selected works / eds by G. A. Ostroumov. Leningrad, 1971:204. (In Russ.).
20. Tokmachev S. M. New theory of ferromagnetism (According to Langevin and Weiss). SPb., 1910:33. (In Russ.).
21. Tokmachev S. M. Kerr phenomenon in a magnetic field and Geisler alloys. SPb., 1910:16. (In Russ.).
22. Tokmachev S. On the proposed use of military aeronautics for scientific meteorology // *Meteorological Bulletin.* 1918;28(1–12):119–124. (In Russ.).
23. Tokmachev S. Shift of continents. Observations of neutral points of atmospheric polarization from a balloon // *Meteorological Bulletin.* 1918;28(1–12):141–144. (In Russ.).
24. Third Meeting September 10, 1921. Demonstration by S. M. Tokmachev of self-made meteorological instruments //

Proceedings of the 1st All-Russian Congress of Lovers of World Studies. Petersburg, 1921:192–195. (In Russ.).

25. Bulletin of the Committee for inventions. 1926;(7):19. (In Russ.).

26. Bulletin of the Committee for inventions. 1926;(10):17. (In Russ.).

27. Bulletin of the Committee for inventions. 1927;(5):85. (In Russ.).

28. Bulletin of the Committee for inventions. 1927;(6):98. (In Russ.).

29. Bulletin of the Committee for inventions. 1928;(10):1555. (In Russ.).

30. Repressed polytechnics / comp. Smelov V. A., Sidonkin N. N. SPb., 2009:243. (In Russ.).

31. Ostroumov G. A. Radio amateur-scientist (to the 65th anniversary of the birth of O. V. Losev) // Yearbook of radio amateur / eds by E. T. Krenkel. Moscow, 67–71. (In Russ.).

32. Museum of the of Pavlov University. NVF-2. Galustyan Sh. D. Memo dated February 18, 1943 on the organization of the branch of the 1st LMI. (In Russ.).

33. Ostroumov G. A. The shape of O. V. Losev as a scientist and a person // Ahead of time: a collection of articles

dedicated to the 100th anniversary of the birth of O. V. Losev. N. Novgorod, 2006:32–40. (In Russ.).

34. State Archive of the Russian Federation. F. R-7021. Op. 17. D. 5. L. 19–23. (In Russ.).

35. Verordnung des Reichskommissars H. Lohse vom 13. Januar 1942 // Verordnungsblatt des Reichskommissars für das Ostland. 1942;1:3.

36. Memoirs of Maria Estrina – the medical nurse of the evacuation hospital. URL: <https://www.zdrav-novgorod.ru/k-70-letiyu-velikoj-pobedy.html> (accessed: 06.03.2021). 37. State Archive of the Russian Federation. F. R-7021. Op. 17. D. 5. L. 63. (In Russ.).

38. Acts of the Extraordinary State Commission, f. Stavropol Krai // Documents accuse: a collection of documents about the monstrous atrocities of the German authorities in the temporarily occupied Soviet territories. Edition II. Moscow, 1945:140–151. (In Russ.).

39. The Nuremberg trial: a collection of materials / edited by K. P. Gorshenin and others. 2nd ed. Vol. 1. Moscow, 1954:70,850–851. (In Russ.).

40. Archive of Stavropol State Medical University. F. R-2431. Op. 2a. D. 3803. L. 2–45. (In Russ.).

Информация об авторах

Карташев Игорь Владимирович, научный сотрудник центра изучения истории медицины и общественного здоровья, Ставропольский государственный медицинский университет (г. Ставрополь, Россия), ORCID: 0000-0002-1526-4530; **Карташев Андрей Владимирович**, доктор исторических наук, начальник центра изучения истории медицины и общественного здоровья, профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения, медицинской профилактики и информатики с курсом ДПО, Ставропольский государственный медицинский университет (г. Ставрополь, Россия), ORCID: 0000-0002-8522-4999.

Information about authors

Kartashev Igor V., Research Fellow of the Center for the Study of the History of Medicine and Public Health, Stavropol State Medical University (Stavropol, Russia), ORCID: 0000-0002-1526-4530; **Kartashev Andrey V.**, Dr. of Sci. (Hist.), Head of the Center for the Study of the History of Medicine and Public Health, Professor of the Department of Public Health and Health Care, Medical Prevention and Informatics with a course of Additional Professional Education, Stavropol State Medical University (Stavropol, Russia), ORCID: 0000-0002-8522-4999.